

Некоторые примеры практики ФАС Западно-Сибирского округа по спорам, связанным с договором страхования

---

1. При переходе от страхователя к страховщику права требования выплаченной страховщиком суммы страхового возмещения с лица, ответственного за убытки, возмещенные в результате страхования, к нему переходят все права потерпевшего, в том числе право на взыскание неустойки за несвоевременное осуществление страховой выплаты.

В результате дорожно-транспортного происшествия автомобилю «Тойота Королла», застрахованному страховщиком на основании договора добровольного страхования, причинены механические повреждения. В связи с наступлением страхового случая страховщик выплатил страхователю поврежденного автомобиля сумму страхового возмещения.

Страховщик потерпевшего обратился в порядке суброгации к страховщику виновника ДТП с претензией о возмещении расходов, связанных с выплатой страхового возмещения.

Оставление претензии без ответа послужило основанием для обращения страховщика потерпевшего с иском о взыскании выплаченной страхователю суммы страхового возмещения и неустойки.

Суд первой инстанции взыскал со страховщика виновника ДТП в пользу страховщика потерпевшего сумму страхового возмещения, а также неустойку в размере 36 072 руб. 47 коп.

Суд кассационной инстанции поддержал вынесенное решение.

Применив ст. 387 ГК РФ, суд округа сделал вывод о том, что к страховщику, возместившему убытки в связи с повреждением застрахованного автомобиля, наряду с правом на страховую выплату по обязательному страхованию гражданской ответственности владельца транспортного средства перешло право и на взыскание неустойки (пени) за несвоевременное осуществление страховой выплаты. Размер и порядок взыскания неустойки предусмотрен п. 2 ст. 13 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее —

Закон об ОСАГО) за неисполнение страховщиком по обязательному страхованию ответственности виновного в причинении вреда лица перед потерпевшим обязанности произвести страховую выплату.

2. Одностороннее изменение условия договора страхования о месте нахождения застрахованного имущества не допускается и влечет отказ в признании события страховым случаем.

Страхователь и страховщик заключили договор страхования имущества, согласно которому застраховано оборудование, которое должно быть расположено в корпусе № 6 на ферме № 1 по определенному адресу.

В числе застрахованных рисков стороны договора указали пожар, определив при этом, что события признаются страховыми, если они произошли в месте нахождения застрахованного имущества.

Поскольку на территории производственной площадки произошел пожар, в результате которого полностью выгорел корпус № 9 фермы № 2, в котором, по утверждению страхователя, располагалось застрахованное оборудование, страхователь направил в страховую компанию заявление о причинении вреда.

Страховщик, отказывая в выплате страхового возмещения, сослался на то, что застрахованное имущество находилось в момент пожара в ином месте, нежели чем было указано в договоре страхования.

Страхователь обратился в арбитражный суд с иском о взыскании со страховщика страхового возмещения.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций отказали в удовлетворении заявленных требований.

Сведения о местонахождении имущества были оговорены сторонами в договоре. В связи с тем, что в момент пожара застрахованное имущество страхователя находилось в месте, не установленном данным договором, и представленные страхователем акт о пожаре и справка отдела государственного пожарного надзора не содержат сведений об утрате застрахованного имущества, произошедшее событие не признано судами страховым случаем.

3. Иск о признании незаконным отказа в выплате страхового возмещения не влечет восстановления нарушенного права страхователя.

Страхователь обратился в арбитражный суд с иском к страховщику о признании незаконным письменного ответа об отказе в выплате страхового возмещения, а также о признании страховым случаем события — наезда на трактор, принадлежащий истцу, прицепом, буксируемым автомобилем КАМАЗ.

Решением суда наезд на трактор признан страховым случаем, в удовлетворении иска в части признания незаконным письменного ответа об отказе в выплате страхового возмещения отказано.

Признание незаконным письменного ответа об отказе в страховой выплате не влечет восстановления нарушенного права истца в виде получения в последующем страхового возмещения, поскольку не является основанием для понуждения ответчика произвести страховую выплату.

Удовлетворяя исковые требования в части признания события страховым случаем, суд указал, что п. 11.9.4 «б» Правил страхования имущества, на основании которого истцу было отказано в признании наезда страховым случаем, является ничтожным, поскольку ухудшает положение страхователя по сравнению с установленным законом.

Постановлением апелляционного суда, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, судебный акт частично отменен. В удовлетворении требования о признании страховым случаем наезда на трактор отказано.

Предметом заключенного страхователем и страховщиком договора страхования имущества является обязанность страховщика за обусловленную плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного договором события (страхового случая) возместить страхователю ущерб, причиненный застрахованному имуществу вследствие этого события (выплатить страховое возмещение), в пределах определенной договором страховой суммы.

Объектом страхования по данному договору являются имущественные интересы страхователя, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, указанным в приложении к договору страхования имущества.

В части признания события страховым случаем апелляционный суд указал, что истец избрал ненадлежащий способ защиты, который не может привести к восстановлению нарушенного права. Страхователь в случае неисполнения страховщиком договорной обязанности по выплате страхового возмещения не лишен возможности требовать взыскания такого возмещения в судебном порядке.

В соответствии с п. 1 ст. 929 ГК РФ по договору имущественного страхования обязательством страховщика является уплата при наступлении страхового случая денежной суммы страхователю или выгодоприобретателю. Возникновение на стороне страховщика денежного обязательства и его неисполнение дают право страхователю потребовать принудительного исполнения обязательства. Надлежащим способом защиты права страхователя в этом случае является понуждение к исполнению данного обязательства.

Такого способа защиты права, как признание определенного события страховым случаем, закон не предусматривает.

При наличии спора между страхователем и страховщиком, не признающим наличие оснований для возмещения убытков или уплаты страхового возмещения, допустимым способом защиты права является иск о присуждении. Вопрос о том, имеется ли страховой случай, подлежит исследованию в рамках подобного иска, поскольку является обстоятельством, от которого зависит право страхователя на соответствующую выплату.

Исковое требование не соответствует положениям ст. 12 ГК РФ.

4. Юридическое лицо возмещает ущерб, причиненный его работником в состоянии алкогольного опьянения.

В результате ДТП с участием автомобиля *Hyundai Tuscon* под управлением Б. и автомобиля КАМАЗ-65111 под управлением К. последним совершен наезд на стоящий автомобиль *Hyundai Tuscon*, принадлежащий С.

На основании медицинского освидетельствования было сделано заключение о том, что водитель автомобиля КАМАЗ-65111 находился в состоянии алкогольного опьянения.

Стоимость восстановительного ремонта автомобиля *Hyundai Tuscon* составила 149 510 руб. 67 коп., о чем указано в заключении эксперта.

На момент совершения ДТП автомобиль *Hyundai Tuscon* был застрахован по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Автомобиль КАМАЗ-65111 на момент совершения ДТП был застрахован юридическим лицом в страховой компании по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Признав произошедшее ДТП страховыми случаем, страховщик юридического лица выплатил страховщику потерпевшего страховое возмещение в сумме 120 000 руб.

Поскольку водитель автомобиля КАМАЗ-65111 на момент совершения ДТП находился в состоянии алкогольного опьянения, страховщик обратился в суд к юридическому лицу с иском о взыскании 120 000 руб. страхового возмещения в порядке регресса.

Решением суда отказано в удовлетворении исковых требований страховщика с выводом о том, что материалы дела содержат противоречивые сведения и однозначно не свидетельствуют об алкогольном опьянении водителя автомобиля КАМАЗ-65111 на момент совершения ДТП. Иных доказательств, кроме акта медицинского освидетельствования, подтверждающих, что водитель находился в состоянии алкогольного опьянения, в материалы дела не представлено.

Постановлением апелляционного суда, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, судебный акт отменен, иск удовлетворен.

Согласно положениям ст. 14 Закона об ОСАГО, подп. «б» п. 76 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 07.05.2003 № 263, страховщик имеет право предъявлять регрессное требование к причинившему вред лицу в размере произведенной страховщиком страховой выплаты, если вред причинен указанным лицом при управлении транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного).

По такому требованию отвечает и работодатель лица, причинившего вред (юридическое лицо).

Суд признал доказанным факт управления автомобилем в момент причинения вреда водителем, находившимся в состоянии алкогольного опьянения.

Этот водитель, виновный в произошедшем ДТП, состоял в трудовых отношениях со страхователем автомобиля КАМАЗ-65111 — юридическим лицом. Помимо прочего, в материалы дела ответчиком представлен путевой лист.

Поскольку факт причинения вреда водителем при управлении транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения подтвержден, обосновано взыскание суммы с юридического лица — работодателя водителя.

5. Обязанность страховщика выплатить возмещение возникает с момента наступления страхового случая, предусмотренного договором страхования. Нарушение срока выплаты страхового возмещения является основанием для начисления процентов за пользование чужими денежными средствами.

Страховщиком (правопредшественником страхового общества) и страхователем заключен договор добровольного страхования имущества, в том числе от повреждения водой в результате аварии на трубопроводе системы отопления, канализации, водоснабжения.

По данному договору объектом страхования являлись имущественные интересы страхователя, связанные с ущербом, причиненным страховым случаем, произошедшим с застрахованным имуществом (с отделкой помещения бара, включая встроенное инженерное оборудование).

Страховая сумма согласно полису составляла 1 500 000 руб.

В связи с затоплением застрахованного объекта горячей водой, произошедшим в период действия указанного договора страхования в результате аварии системы отопления, страхователь обратился к страховщику с заявлением о наступлении страхового случая и выплате страхового возмещения в пределах страховой суммы.

Страховщик обязательства по выплате страхового возмещения не исполнил.

Решением суда со страховщика в пользу страхователя взыскано страховое возмещение в размере 1 500 000 руб. Страховым обществом (правопреемником должника) сумма страхового возмещения была перечислена на счет страхователя.

Страхователь обратился в арбитражный суд с иском о взыскании со страховщика процентов в размере 213 630 руб. за неправомерное удержание денежных средств.

Решением суда исковые требования удовлетворены.

Суд первой инстанции указал на то, что обязанность страховщика выплатить страховое возмещение возникает с наступлением страхового случая, т.е. события, предусмотренного договором страхования.

Апелляционным судом решение изменено, исковые требования удовлетворены частично. Со страховщика в пользу страхователя взыскано 31 645 руб. 83 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами. В удовлетворении иска в остальной части отказано.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что возникновение денежного обязательства связано с моментом вступления в законную силу судебного акта о взыскании страхового возмещения, и взыскал проценты в указанной сумме.

Суд кассационной инстанции признал вывод апелляционного суда ошибочным.

Из рассматриваемого дела следует, что спор возник из правоотношений, основанных на договоре страхования, а не из обязательств вследствие причинения вреда.

Согласно п. 1 ст. 929 ГК РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Судом апелляционной инстанции неправильно применена ст. 395 ГК РФ в части определения срока для начисления процентов за пользование чужими денежными средствами.

Проценты за пользование чужими денежными средствами следует взыскать со страховщика с момента наступления обязанности выплатить страховое возмещение, т.е. при наступлении страхового случая.

6. Осуществление страховой выплаты не поставлено в зависимость от нарушения порядка или срока уплаты страхового взноса (страховой премии).

В результате ДТП транспортным средством *MAN TG 480* причинены механические повреждения автомобилю *Lexus LX 470*.

Согласно протоколу об административном правонарушении ДТП произошло по причине нарушения водителем транспортного средства *MAN TG 480* правил дорожного движения.

Признав данный случай страховым, страховщик выплатил потерпевшему страховое возмещение и обратился к виновнику ДТП о взыскании страхового возмещения.

Суд первой инстанции, отказывая в иске, сделал вывод о невступлении в силу договора страхования, заключенного между страховщиком и страхователем (потерпевшим), ввиду непредставления в материалы дела доказательств уплаты страхователем страховой премии.

Суд кассационной инстанции, отменяя решение, указал, что ст. 957, 965 ГК РФ не содержит запрета осуществлять выплату страхового возмещения в случае нарушения порядка (сроков) уплаты страхователем страховых взносов (страховой премии).

Право суброгации возникает у страховщика, выплатившего страховое возмещение. Факт выплаты страхового возмещения подтвержден представленными в материалы дела доказательствами и не опровергается сторонами.

В связи с этим у ответчика обязательство возникает независимо от условий договора страхования, заключенного его кредитором со страховщиком.

Кроме того, п. 6.7 Правил страхования транспортных средств (утвержденных страховщиком) предусматривает, что в случае неуплаты страховой премии или его первого взноса в установленный договором срок договор является не вступившим в силу, если в договоре не предусмотрено иное.

В представленном в материалы дела страховом полисе, подтверждающем заключение договора страхования, определена подлежащая оплате сумма страховой премии, о чем имеется запись в графе «страховая премия» и указан срок его действия.

При этом факт заключения договора страхования и вступления его в силу сторонами самого договора не оспаривался.

7. Сумма материального ущерба, выплаченная страховщиком в пользу страхователя ввиду наступления страхового случая, выразившегося в причинении застрахованному автомобилю повреждений в результате наезда на открытый

колодец, взыскивается в порядке суброгации с муниципального образования, ответственного за содержание дорожных покрытий.

Страхователь, управляя автомобилем *Toyota Voltz*, наехал на открытый колодец во дворе дома.

Согласно определению об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении в действиях страхователя нарушений Правил дорожного движения Российской Федерации не усматривается.

Автомобиль *Toyota Voltz* застрахован страховщиком по договору страхования средств наземного транспорта.

В результате произошедшего события страхователю указанного автомобиля причинен ущерб, страховщиком произведена выплата страхового возмещения.

Ссылаясь на то, что дорога с открытым колодцем находится на территории административного района города, страховщик обратился в арбитражный суд с иском к муниципальному образованию о взыскании материального ущерба в порядке суброгации.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций удовлетворили исковые требования.

Суды установили, что дорога с открытым колодцем находится на территории административного района города.

В соответствии с подп. 5 п. 1 ст. 15 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения муниципального района относится дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения вне границ населенных пунктов в границах муниципального района, а также осуществление иных полномочий в области использования автомобильных дорог и осуществления дорожной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Поскольку органы местного самоуправления надлежащим образом не исполнили обязанность по содержанию дорожных покрытий, не обеспечили безопасность дорожного движения и допустили виновное противоправное бездействие, которое привело к причинению вреда, муниципальное образование в соответствии с положениями ст. 965, 1064 ГК РФ является лицом, ответственным за вред, причиненный в результате наезда на открытый колодец.

8. При взыскании страхового возмещения в порядке суброгации страховая выплата осуществляется в размере фактических затрат в пределах, установленных Законом об ОСАГО.

В результате ДТП, произошедшего с участием автомобилей *Audi Q7* и ВАЗ-21099, автомобилю *Audi Q7* причинены механические повреждения.

В соответствии с заключением, составленным бюро экспертизы, стоимость восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства без учета износа определена в размере 24 907 руб. 50 коп., а с учетом износа — в размере 24 240 руб. 68 коп.

Фактическая стоимость выполненных ремонтных работ по восстановлению автомобиля составила 61 870 руб.

Страховщик, застраховавший гражданскую ответственность владельца автомобиля *Audi Q7* (потерпевшего), перечислил предприятию, производившему ремонтные работы, сумму страхового возмещения в размере фактической стоимости восстановительных работ и обратился в арбитражный суд с иском к страховщику виновника ДТП о взыскании страхового возмещения в порядке суброгации.

Частично удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что страховщик потерпевшего не обосновал и не подтвердил надлежащими доказательствами причины, по которым стоимость фактически произведенных затрат на ремонт транспортного средства (61 870 руб.) существенно превысила определенную оценщиком стоимость восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства (24 907 руб. 50 коп.).

Суд кассационной инстанции изменил решение суда, не согласившись с выводом о том, что размер страхового возмещения должен определяться на основании оценки эксперта исходя из средних сложившихся цен.

Общие принципы возмещения убытков содержит ст. 15 ГК РФ, согласно которой в состав реального (фактического) ущерба включаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

В соответствии с п. 2.1 ст. 12 Закона об ОСАГО размер подлежащих возмещению убытков при причинении вреда имуществу потерпевшего определяется исходя из расходов, необходимых для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до момента наступления страхового случая.

Представленные страховщиком потерпевшего документы (счет, акт о страховом случае), обосновывающие размер фактических затрат на восстановление поврежденного транспортного средства, в совокупности с документами, описывающими характер и виды повреждений транспортного средства, подтверждают размер убытков.

Ограничение страховой выплаты путем использования в этом случае средних цен противоречило бы положению гражданского законодательства о полном возмещении убытков, поскольку необходимость расходов, которые потерпев-

ший должен будет произвести для восстановления имущества, вызвана причинением вреда.

Учитывая, что ремонт транспортного средства фактически произведен, при этом дополнительные работы не производились, стоимость такого восстановительного ремонта документально подтверждена, страховое возмещение истцом выплачено, взысканию подлежит вся сумма, затраченная на ремонт автомобиля.

9. Наличие в страховом полисе информации, подтверждающей осмотр страховщиком застрахованного имущества, является одним из доказательств для возмещения страхователю после наступления страхового случая (пожара) суммы страхового возмещения в полном объеме.

Между страхователем и страховщиком заключен договор страхования от огня и других опасностей имущества, включая здания/помещения (в том числе отделку и встроенное инженерное оборудование), торговое и холодильное оборудование, остекление, товарно-материальные ценности.

Страховая стоимость имущества установлена в сумме 3 000 000 руб. в отношении торгового павильона и в сумме 310 000 руб. в отношении торгового оборудования.

В результате произошедшего пожара принадлежащий страхователю магазин полностью выгорел, уничтожено торговое и холодильное оборудование, продовольственные товары. В качестве причины пожара в акте осмотра места происшествия указано неосторожное обращение с огнем неустановленными лицами.

Страхователь обратился к страховщику с требованием о выплате страховой суммы в возмещение стоимости торгового павильона и торгового оборудования.

Получив отказ страховщика в выплате страхового возмещения, страхователь обратился в арбитражный суд с иском о взыскании со страховой компании 3 310 000 руб. страхового возмещения.

Судами первой и апелляционной инстанций иск удовлетворен частично, в пользу истца с ответчика взыскано 3 000 000 руб. страхового возмещения. В остальной части иска отказано.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты в части отказа в иске и принял в этой части новое решение о взыскании со страховой компании страхового возмещения в сумме 310 000 руб.

Согласно ст. 947 ГК РФ при страховании имущества или предпринимательского риска, если договором страхования не предусмотрено иное, страховая

сумма не должна превышать ее действительную стоимость (страховую стоимость). Такой стоимостью считается для имущества его действительная стоимость в месте его нахождения в день заключения договора страхования.

В силу положений ст. 948 ГК РФ страховая стоимость имущества, указанная в заключенном сторонами договоре страхования, не может быть впоследствии оспорена, за исключением случая, когда страховщик, не воспользовавшийся до заключения договора своим правом на оценку страхового риска, был умышленно введен в заблуждение относительно этой стоимости.

Отказывая в удовлетворении исковых требований о взыскании 310 000 руб. страхового возмещения в результате уничтожения торгового и холодильного оборудования, суды не приняли во внимание раздел страхового полиса «Особые условия», в котором подтвержден осмотр страховщиком застрахованного имущества и нахождение имущества в помещении.

В подтверждение права собственности на застрахованное и находящееся в магазине имущество страхователем представлены товарные накладные, чеки, паспорта на оборудование.

10. Иск о взыскании страхового возмещения по договору страхования имущества и процентов за пользование чужими денежными средствами удовлетворен, поскольку страхователь доказал факт наступления страхового случая, размер ущерба и факт уплаты страховой премии.

Между страховщиком и страхователем заключен договор страхования имущества путем оформления страхового полиса. Объекты страхования: торговое оборудование — страховая сумма 250 000 руб., офисное оборудование — страховая сумма 300 000 руб., запасы товаров — страховая сумма 5 000 000 руб. и магазин. В числе застрахованных рисков предусмотрен пожар.

В период действия договора страхования в магазине произошел пожар, повлекший уничтожение имущества, принадлежащего страхователю.

Полагая, что наступило страховое событие, страхователь обратился к страховщику с заявлением о выплате страхового возмещения.

Поскольку выплату страхового возмещения страховщик не произвел, страхователь обратился в арбитражный суд с иском о взыскании со страховщика страхового возмещения и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением суда, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, исковые требования удовлетворены.

Право на получение страхового возмещения у страхователя возникает при подтверждении совокупности обстоятельств: факта наступления страхового случая, уплаты страховой премии, размера причиненных убытков.

При исследовании обстоятельств дела судами установлено, что в занимаемом страхователем помещении по договору аренды произошел пожар, в результате которого причинен ущерб торговому оборудованию, офисному оборудованию, товарным запасам.

Истцом доказаны наличие страхового случая, размер ущерба, уплата страховой премии.

Страхователем представлены все необходимые, предусмотренные при наступлении события, имеющего признаки страхового случая, документы в соответствии с перечнем, указанным в п. 10.7.1 Правил страхования имущества предприятий и убытков от перерыва в деятельности от 09.11.2007 № 166.

Страховщиком не опровергнуты представленные страхователем доказательства, подтверждающие имущественный интерес страхователя на оборудование и товарные запасы.

При таких обстоятельствах необходимость в представлении предпринимателем каких-либо иных документов отсутствует.

11. Отсутствие путевого листа у лица, управляющего застрахованным автомобилем при ДТП, не является обстоятельством, освобождающим страховщика от выплаты страхового возмещения по договору добровольного страхования автотранспортного средства.

В результате ДТП, произошедшего с участием автомобиля ВАЗ-21150 под управлением Г. и автомобиля ВАЗ-21074 под управлением Б., автомобилю ВАЗ-21150 причинены механические повреждения.

Согласно постановлению по делу об административном правонарушении виновным в совершении ДТП признан водитель Б.

На момент совершения ДТП автомобиль ВАЗ-21150 застрахован страхователем в страховой компании по договору добровольного страхования.

Страхователь обратился к страховщику за выплатой страхового возмещения.

Страховщиком отказано в выплате страхового возмещения со ссылкой на подп. «н» п. 4.1.1 утвержденных страховщиком «Правил добровольного комплексного страхования автотранспортных средств» (далее — Правила), согласно которому событие не признается страховым случаем, если повреждение транспортного средства произошло при управлении застрахованным транспортным средством лицом, не указанным в договоре страхования в качестве лица, допущенного к управлению, а также не имеющим на момент наступления страхового события действующего водительского удостоверения соответствующей категории либо временного разрешения установленного образца, доверенности, путевого листа.

Страхователь обратился в арбитражный суд с исковым заявлением о взыскании со страховщика полученного ущерба.

Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано, поскольку отсутствуют доказательства того, что на момент совершения ДТП водитель, управляющий застрахованным автомобилем, имел путевой лист.

ДТП, произошедшее с участием застрахованного истцом автомобиля ВАЗ-21150, не является страховым случаем по договору добровольного страхования автотранспортного средства, в связи с этим основания для взыскания страхового возмещения со страховщика отсутствуют.

Постановлением апелляционного суда решение суда отменено, иск удовлетворен.

Отсутствие путевого листа при ДТП не является в данном деле обстоятельством, освобождающим ответчика от выплаты страхового возмещения, а оговорка в п. 4.1.1 Правил об отсутствии путевого листа не может быть отнесена к событию, на которое не распространяется договор страхования, и в качестве основания освобождения от ответственности в данном случае не может применяться.

В рассматриваемом случае повреждение транспортного средства в результате ДТП является объективно наступившим событием, соответствующим как общему определению страхового случая, данному в Федеральном законе от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», так и определению этого события в качестве страхового в заключенном сторонами договоре.

Суд кассационной инстанции, оставляя без изменения постановление апелляционного суда, исходил из следующего.

По смыслу п. 1 ст. 942 ГК РФ свобода сторон договора страхования в согласовании страховых случаев означает согласование объективных событий, влекущих ответственность страховщика, а не согласование перечня оснований освобождения от ответственности при наступлении этих событий.

В подп. «н» п. 4.1.1 Правил, на основании которого отказано в выплате страхового возмещения страхователю, фактически указано не на страховой случай как объективное событие, а на основание освобождения страхователя от выплаты страхового возмещения по этому же страховому случаю — ДТП.

Вместе с тем ст. 961, 963, 964 ГК РФ называют обстоятельства, которые при наступившем страховом случае позволяют страховщику отказать в страховой выплате либо освобождают его от страховой выплаты. По общему правилу эти обстоятельства носят чрезвычайный характер или зависят от действий страхователя, способствовавших наступлению страхового случая.

Ущерб причинен истцу вследствие ДТП, которое произошло по вине другого участника движения, а не водителя страхователя. Правила допускают выплату страхового возмещения даже вследствие грубой неосторожности лиц, допущенных к управлению транспортным средством.

Поскольку страховщик не представил доказательств, свидетельствующих о том, что отсутствие путевого листа увеличило риск наступления ДТП либо повлияло на размер повреждений, отсутствие путевого листа не является в данном деле обстоятельством, освобождающим страховщика от выплаты страхового возмещения.

12. При подтверждении обстоятельства повреждения ответчиком застрахованного имущества страховщик вправе после выплаты страхового возмещения страхователю в порядке суброгации потребовать от причинителя вреда возмещения денежных средств.

На подъездном пути в результате обрыва троса экскаватора, принадлежащего грузоотправителю, и падения ковша с грузом был поврежден находившийся под погрузкой железнодорожный вагон, застрахованный страховщиком по заключенному со страхователем генеральному договору (полису) страхования железнодорожного подвижного состава, в том числе как имущество, полученное от выгодоприобретателя по договору лизинга.

В подписанном без возражений представителями страхователя и грузоотправителя акте о повреждении вагона, скрепленном печатями этих организаций, зафиксировано исключение вагона из инвентаря.

Страховщиком в страховом акте произведен расчет страховой выплаты.

После произведенной выплаты выгодоприобретателю страхового возмещения и отклонения грузоотправителем претензии страховщик обратился в суд с требованием о возмещении указанной суммы.

Требование страховщика мотивировано переходом в пределах выплаченной суммы права требования страхователя к лицу, ответственному за подтвержденное актом о повреждении причинение ущерба.

Решением суда страховщику отказано в удовлетворении иска о взыскании со страхователя убытков в порядке суброгации.

Суд исходил из недостаточности доказательств повреждения ответчиком элементов вагона при погрузке, которые повлекли его исключение из инвентаря, а также из недоказанности причинной связи повреждений с нарушением правил погрузки.

Суд первой инстанции посчитал недоказанным наличие причинно-следственной связи между противоправным поведением причинителя вреда и раз-

мером причиненного ущерба, поскольку повреждение вагона зафиксировано в акте, составленном по форме ВУ-25М, а не по форме ВУ-25, приведенной в Правилах составления актов при перевозках грузов железнодорожным транспортом, утвержденных приказом Министерства путей сообщения РФ от 18.06.2003 № 45.

Суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции, исходя из того, что составление сторонами акта о повреждении вагона по форме ВУ-25М само по себе не свидетельствует об отсутствии вины собственника источника повышенной опасности в данной ситуации.

Подтверждение повреждения подвижного состава (имущества), застрахованного перевозчиком, вытекает также из совокупности доказательств и материалов комиссионного расследования этого инцидента с участием должностных лиц перевозчика и грузоотправителя при отсутствии возражений последнего по факту и последствиям причиненного вреда. Различие в перечислении поврежденных элементов вагона не вызывает неопределенности в его выведении из эксплуатации за исключением годных деталей, что по существу соответствует приведенному в страховом акте расчету страхового возмещения.

Поскольку страховщик документально подтвердил правомерность начисления и выплаты выгодоприобретателю суммы страхового возмещения вследствие причинения вреда застрахованному имуществу в соответствии с нормами материального права о страховании, исковое требование удовлетворено.

13. При подаче иска о взыскании суммы ущерба в порядке суброгации истец обязан доказать наличие договорных отношений по страхованию автогражданской ответственности между причинителем вреда и страховщиком путем представления страхового полиса или договора страхования.

Страховая компания, выплатившая потерпевшему (сторонователю) страховое возмещение по договору добровольного страхования транспортных средств, обратилась с иском в арбитражный суд о взыскании со страховщика, застраховавшего гражданскую ответственность причинителя вреда, суммы ущерба в порядке суброгации.

Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано на том основании, что истцом не представлен страховой полис ОСАГО, по которому застрахована ответственность причинителя вреда, для подтверждения обязанности ответчика по выплате страхового возмещения.

Апелляционным судом судебный акт отменен, с ответчика в пользу страховщика взыскана заявленная истцом сумма в счет возмещения ущерба.

Справка о ДТП, в которую внесены сведения о виновном лице, о страховой компании и страховом полисе причинителя вреда, составлена инспектором

ДПС. Основания полагать включенные сотрудником ГИБДД в справку сведения недостоверными отсутствуют.

Суд округа отменил постановление апелляционного суда и оставил в силе решение суда первой инстанции.

Истцом суду не представлены надлежащие доказательства наличия между причинителем вреда и страховщиком договорных отношений по страхованию автогражданской ответственности (страховой полис или договор страхования).

Сведения административного материала и письмо Российского союза автостраховщиков не являются надлежащими доказательствами и не подтверждают факт страхования гражданской ответственности причинителя вреда по полису ОСАГО в данной страховой компании, поскольку не содержат данных о периоде и условиях страхования. Следовательно, истец не доказал, что ответчик, к которому предъявлены требования на основании п. 4 ст. 931 и ст. 965 ГК РФ, является страховщиком причинителя вреда.

14. Иск о взыскании страхового возмещения по договору имущественного страхования вследствие повреждения заложенного имущества удовлетворен, поскольку страховщик не представил доказательств наличия у страхователя умысла в наступлении страхового случая.

Залогодержателем и залогодателем в обеспечение исполнения кредитного договора заключен договор залога, в соответствии с которым в залог предоставлено автотранспортное средство — грузовой седельный тягач.

Переданное в залог имущество застраховано в страховой компании на случай ущерба — имущественных потерь страхователя, вызванных повреждением или уничтожением в результате пожара.

В период действия договора страхования транспортное средство было повреждено вследствие пожара.

Залогодатель (сторонник) подал в страховую компанию заявление о возмещении убытков, однако страховщик письмом отказал в выплате страхового возмещения, не признав наступление страхового случая.

Полагая, что указанные действия страховщика не соответствуют условиям заключенного договора страхования, залогодержатель обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании со страховщика страхового возмещения.

Решением суда, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, иск удовлетворен.

Страховой случай в отношении пострадавшего транспортного средства, являющегося предметом страхования по полису, наступил. Основания, по ко-

торым ответчик отказал в выплате страхового возмещения, не соответствуют требованиям законодательства и условиям договора.

Вывод судов о наступлении страхового случая, при котором возникает обязанность страховщика выплатить страховое возмещение, основан на применении положений ст. 929, 963 ГК РФ, ст. 9 Закона Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и п. 4.5.4, 4.5.6 Комплексных правил страхования средств наземного транспорта от 16.09.2003 (далее — Правила страхования).

Оговоренные в п. 4.5.6, 4.5.4 Правил страхования случаи могут служить исключением из числа перечисленных в договоре страхования страховых случаев только тогда, когда они явились следствием умышленных действий страхователя (выгодоприобретателя), его представителей или работников, направленных на наступление страхового случая.

В соответствии с п. 1 ст. 334 ГК РФ залогодержатель имеет право получить на тех же началах удовлетворение из страхового возмещения за утрату или повреждение заложенного имущества независимо от того, в чью пользу оно застраховано, если только утрата или повреждение не произошли по причинам, за которые залогодержатель отвечает.

Статья 963 ГК РФ предусматривает, что страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения или страховой суммы, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица.

При этом случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по договору имущественного страхования при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя могут быть предусмотрены только законом.

Ответчик не представил в материалы дела доказательств наличия у страхователя умысла в наступлении рассматриваемого страхового случая, а также совершения указанным лицом умышленных или неосторожных действий, которые привели к наступлению данного страхового случая.

15. Акт оценки имущества, составленный по инициативе потерпевшего (сторонника), подлежит оценке наряду с другими доказательствами.

В результате ДТП с участием автомобилей ВАЗ-21150 и Volvo P10, автомобилю ВАЗ-21150, застрахованному в страховой компании по договору добровольного страхования транспортных средств, причинены механические повреждения.

В связи с наступлением страхового случая страховщик выплатил страхователю страховое возмещение в рамках договора «КАСКО» в размере ущерба с учетом износа.

Страховщик потерпевшего обратился в арбитражный суд с иском к страховщику причинителя вреда о возмещении в порядке суброгации причиненного в ДТП ущерба.

Суд первой инстанции, отказывая в иске, пришел к выводу о том, что представленные страховщиком потерпевшего в обоснование размера причиненного вреда копии акта осмотра транспортного средства и заключения, составленные филиалом общества, не являются надлежащими доказательствами, подтверждающими размер страхового возмещения.

Суд кассационной инстанции отменил решение суда по следующим основаниям.

Страховщик потерпевшего представил документы, подтверждающие наличие вреда (в том числе справку о ДТП, постановление-квитанцию о наложении административного штрафа).

Положения п. 4 ст. 12 Закона об ОСАГО допускают возможность самостоятельного обращения потерпевшего за экспертизой (оценкой).

Пункт 7 указанной статьи предусматривает также возможность проведения страховщиком независимой технической экспертизы пострадавшего транспортного средства в целях выяснения стоимости его ремонта.

Поскольку проведение потерпевшим (его страховщиком) самостоятельной оценки ущерба, причиненного транспортному средству, законодательно не запрещено и не препятствует проведению страховщиком самостоятельной экспертизы (оценки) ущерба, это и не является основанием для отказа в выплате страхового возмещения.

Представленные истцом документы, обосновывающие размер затрат, понесенных на восстановление поврежденного транспортного средства (акт осмотра транспортного средства, заключение), в совокупности с документами, содержащими информацию о характере и видах повреждений транспортного средства (справка о ДТП), подтверждают размер убытков.

В заключении эксперта перечислены все виды и стоимость работ, произведенных для восстановления поврежденного автомобиля. Характер работ соответствует тем повреждениям, которые получены автомобилем в ходе ДТП и зафиксированы в справке.

Доказательств неверного определения или завышения филиалом общества стоимости восстановительного ремонта, а также альтернативного расчета размера ущерба в материалах дела не имеется. Таким образом, основания для отклонения требований отсутствуют.

16. Обнаружение повреждения в застрахованном автотрансформаторе не признаны страховым случаем по договору имущественного страхования, так как

коммерческий акт, фиксирующий наличие внутренних повреждений, не составлялся в установленном порядке, повреждения зафиксированы спустя один месяц с момента доставки груза.

Страхователем и страховщиком заключен генеральный договор страхования грузов.

Согласно договору, заключенному с ОАО, страхователь обязался поставить данному обществу автотрансформатор.

Автотрансформатор на основании генерального договора страхования грузов был застрахован страховщиком с указанием способа перевозки груза железнодорожным и автомобильным транспортом, страховая премия оплачена страхователем.

При подготовке автотрансформатора к монтажу установлено и подтверждено актом ревизии наличие внутренних повреждений.

Страхователь, полагая, что повреждения автотрансформатору причинены во время транспортировки железнодорожным транспортом до станции назначения, обратился с заявлением к страховщику о выплате страхового возмещения.

Считая, что заявленное событие не является страховым случаем, страховщик письмом отказал в выплате страхового возмещения.

Выводы страховщика основаны на том, что в нарушение условий генерального договора страхования акт, фиксирующий факт причинения повреждений, составлен без участия предполагаемой виновной стороны; повреждения автотрансформатора зафиксированы спустя один месяц с момента доставки груза; страховщик был уведомлен об убытке с нарушением установленного срока.

Не согласившись с отказом страховщика в выплате суммы страхового возмещения, страхователь обратился с исковым заявлением в арбитражный суд.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, в удовлетворении иска отказано.

Суд кассационной инстанции, применив п. 1 ст. 929, п. 1 ст. 943, п. 1, 3, 4 ст. 965 ГК РФ, ст. 119 Федерального закона от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» о порядке и сроках составления коммерческого акта, оставил принятые судебные акты без изменения.

Разделом 14 Правил страхования грузов, утвержденных страховщиком, предусмотрено, что после выплаты страхового возмещения к страховщику переходят в пределах выплаченной суммы все претензии и права, которые страхователь или выгодоприобретатель имеет по отношению к лицам, несущим ответственность за причинение ущерба.

Страхователь или выгодоприобретатель обязан передать страховщику все имеющиеся у него документы и доказательства, выполнить все формальности, необходимые для осуществления права требования к ответственным за причинение ущерба лицам.

Если страхователь или выгодоприобретатель откажется от таких прав либо осуществление этих прав окажется невозможным по их вине, страховщик в соответствующем размере освобождается от обязанности выплачивать страховое возмещение.

В транспортных документах отсутствуют отметки, подтверждающие составление акта о повреждении груза; в связи с нарушением сроков составления коммерческого акта данный акт не составлялся; обязанности страхователя, предусмотренные генеральным договором страхования и Правилами страхования грузов, страхователем не исполнены.

17. Наличие в приложениях к договору имущественного страхования подписи уполномоченного лица от имени страховщика и оттисков печати организации служит основанием для признания данного договора заключенным.

Страхователь и страховщик заключили договор имущественного страхования, оформленный полисом по страхованию имущества, согласно которому страховщик застраховал имущественные интересы страхователя, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, в том числе от пожара.

В период действия договора страхования произошел пожар, вследствие которого застрахованное имущество было повреждено.

В связи с уклонением страховщика от выплаты страхового возмещения страхователь обратился в арбитражный суд с иском о взыскании со страховщика суммы страхового возмещения и расходов на проведение оценки по определению размера ущерба.

Страховщик заявил встречный иск о признании договора (полиса) недействительным как подписанного от имени страхователя неуполномоченным лицом.

По мнению страховщика, ст. 183 ГК РФ не подлежала применению к спорным правоотношениям. Установление судами факта подделки подписи уполномоченного лица в договоре страхования (полисе) должно было послужить основанием для признания сделки недействительной (ничтожной) в силу ст. 168 ГК РФ. Отсутствие в договоре подписи одной из сторон свидетельствует о несоблюдении простой письменной формы сделки и влечет ее ничтожность. Размер ущерба страхователем не подтвержден.

Арбитражными судами первой и апелляционной инстанций первоначальный иск удовлетворен, во встречном иске отказано.

Суд кассационной инстанции, оставляя без изменения судебные акты, исходил из того, что полис по страхованию имущества составлен в соответствии с требованиями п. 1 ст. 929 ГК РФ и содержит все существенные условия договора имущественного страхования, перечисленные в названном пункте.

Семь подписей от имени К. — начальника отдела корпоративного страхования, уполномоченного на заключение договоров страхования имущества от имени страховщика доверенностью, выполнены другим лицом, которое на момент совершения оспариваемой сделки являлось работником страховщика, но не было уполномочено на заключение договоров страхования имущества с лимитом ответственности страховщика 30 млн руб.

Однако приложения к полису, содержащие ссылку непосредственно на данный полис и определяющие перечень застрахованного по нему имущества от имени страховщика, подписаны К. (уполномоченным лицом) с проставлением оттисков печати организации, следовательно, действиями К. одобрена заключенная сделка.

Одобрение страховщиком оспариваемой сделки также подтверждают действия работников страховщика, выразившиеся в осмотре застрахованного имущества после состоявшегося пожара с составлением актов осмотра.

Таким образом, договор (полис) является заключенным от имени страховщика. Факт наступления страхового случая и размер ущерба (страхового возмещения) установлены.